

Этапы становления «Stigmata» Эллиса как книги стихов: допечатная подготовка

В русской литературе закрепилось отношение к книге стихов как единству всех ее элементов, отражающих особенности миропонимания автора. Эта установка была сформирована в творчестве русских символистов, а в программной форме впервые была заявлена в предисловии к книге В. Брюсова «Urbi et Orbi» (а затем нашла отражение у большинства представителей модернизма):

Книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание от первой страницы к последней. Стихотворение, выхваченное из общей связи, теряет столько же, сколько отдельная страница из связного рассуждения. Отделы в книге стихов — не более чем главы, поясняющие одна другую, которые нельзя переставлять произвольно [Брюсов 1973: 605].

Неудивительно, что Эллис, с неизменной фанатичностью и страстностью усваивающий, а затем планомерно реализующий практически все установки символизма, при создании собственных поэтических книг неукоснительно следовал заветам старшего коллеги.

В феврале 1911 г. книгоиздательством «Мусагет» была опубликована книга стихов Эллиса «Stigmata». К этому времени ее автор был уже широко известен как переводчик, теоретик и критик символизма, но практически не знаком читающей публике как автор собственных оригинальных произведений. Отдельные его стихотворения, конечно, появлялись в печати и ранее, а в 1904 г. даже анонсировался выход так и не опубликованного сборника «Аккорды», однако только «Stigmata» стали первой полноценной попыткой Эллиса занять свое место на литературном олимпе.

Авторское предисловие к «Stigmata» Эллис начинает с заявления, очень близкого к высказыванию Брюсова. Однако если у Брюсова акцент делался прежде всего на соотношении структуры и текста, то Эллис содержательность структуры, без которой книга не может существовать как целое, воспринимал уже как естественное явление, акцентируя внимание на его мистическом содержании: «Эта моя книга, содержащая в себе произведения самого последнего времени, не представляет собой собрания отдельных, закрепленных в образы, разрозненных и самостоятельных лирических переживаний. Во всей своей тройственной последовательности книга “Stigmata”, на что намекает и самое название книги, является символическим изображением цельного мистического пути» [Эллис 2000: 5].

Выстраиваемый Эллисом религиозно-мистический путь героя книги ориентирован на «Божественную комедию» Данте. Отсылка к ней указана уже в авторском предисловии (упоминание Данте в последнем предложении) и представлена в трехчастном делении книги, каждому из разделов которой на шмуцтитule предшествуют эпиграфы из соответствующих песен Ада, Чистилища и Рая с авторским переводом. Печатный вариант книги включил в себя 82 стихотворных произведения и предисловие. Общая композиция книги такова: вначале даются два стихотворения, которые выполняют функцию вступления. Затем следуют три части, условно названные нами «Ад», «Чистилище» и «Рай». Заканчивается книга стихотворением «Спасение», которое представляет собой итог мистического пути героя. Пройдя через три ступени посвящения, он наконец-то обрел спасение, пришел в «Божий дом».

В письме к А. Белому от 11 января 1911 г. С. П. Бобров сообщал, что Эллис выступал в «Мусагете» с докладом, представляющим собой не что иное, как предисловие к запланированной книге стихов: «Вчера же вечером в “Мусагете” Эллис делал маленький доклад об отношении католицизма к символизму — собственно, это предисловие к “Stigmata”, которые все еще не вышли (как и Ваши “Арабески”...).

Был Бердяев, Степпун. Степпун возражал Эллису — очень остроумно и весьма ядовито. И хоть на него набросились Эллис, Бердяев и Топорков, они с ним сделать ничего не могли» [Письма 1992: 155]. Таким образом, авторское предисловие отражало теоретико-критические взгляды Эллиса конца 1910 – начала 1911 гг., а содержание книги своеобразно иллюстрировало их, констатируя, по мысли автора, современное состояние русского символизма: «Это обращение от эстетического иллюзионизма к мистицизму, говоря совершенно точно, — к христианству, внутри “современного символизма” является, быть может, самым существенным симптомом его развития <...> неизбежно символизм приходит в интимную связь с священной символикой католицизма, над которой склоняется светлая тень величайшего из поэтов <...> Данте» [Эллис 2000: 6].

Примечательно указание в предисловии на то, что в книгу вошли «произведения самого последнего времени», хотя среди них есть тексты написанные и опубликованные гораздо раньше 1911 г.: «Данте и Беатриче» (Иммортели. Вып. 1-й. М., 1904), «Я спасен! Подомной воют жадные, адские бездны...», «Черный рыцарь», «Молитва св. Бернарда Деве Марии» (Свободная совесть. Литературно-философский сборник. Книга 1-я. М., 1906); «Фаэтон», «Анатомический театр», «Золотой город» (Свободная совесть. Литературно-философский сборник. Книга 2-я. М., 1906); «Израилю» (Хризопрас. Художественно-литературный сборник издательства “Самоцветы”. М., 1907); «Ave Maria! Посвящ. М. И. Сизовой» («Весы», М., 1909. № 3). Именно эти, уже публиковавшиеся ранее, стихотворения в составе «Stigmata» получили наиболее благоприятные отклики критиков: «Лучше других здесь стихотворение “Жених” и “Museum Anatomicum” <...>. В исторических пьесах (“Израилю”, “Римской проститутке”) есть сильные стихи <...>», — писал С. Городецкий [Городецкий 1911: 3]. А Вл. Волькенштейн замечал: «Стихи г. Эллиса <...> иногда, впрочем, эффектны (напр., “Фаэтон”); иногда интересны по мысли (напр., “Израилю”）」 [Волькенштейн 1911: 356].

А в сентябре 1909 г. в журнале «Весы» были опубликованы шесть стихотворений Эллиса под общим заглавием «Из книги «Стигматы»» и посвящением К. Ф. Крахту. Подборка разбита на части, представляющие собой три цикла: «Стигматы» (стихотворения «Стигматы», «Сон», «Успение дня»), «Узорные стекла» (стихотворения «Сонет», «Узорное окно») и «Гобелены» (стихотворение «Иллюзия»). Это была первая публикация, в которой поэтические тексты Эллиса представлены в виде четко структурированных элементов, с указанием более сложных иерархически организованных единиц (циклов, книги стихов), в состав которых они входят. На основании этого можно констатировать, что поэт к этому времени мыслил не отдельными стихотворениями, а категориями цикла и книги стихов как «большой формы» с четкой архитектуроникой, а сама книга «Stigmata» к середине 1909 г. уже существовала как вполне самостоятельная книга с определенными программными текстами и структурными элементами. В окончательном виде сборник стихов появился к осени 1910 г. А. Белый в письме к А. Петровскому от 14 марта 1911 г. среди прочего указывал: «<...> “Мусагет” ничего не издает. За ноябрь, декабрь, январь и февраль получил я тощую книгу “Stigmata”, которую видел уже почти отпечатанной в ноябре» [Переписка 2007: 158]. Даты середины октября – начала ноября 1910 г. значатся и на типографских штампах на сохранившихся гранках книги. Именно они, а также наборная рукопись, машинопись и папка со стихотворениями, исключенными из книги, позволяют проследить ту трансформацию, которая произошла с книгой за год — с осени 1909 по осень 1910 г. во время подготовки ее к печати. Более того, это позволяет утверждать, что существенный вклад в формирование «Stigmata» как книги стихов в том виде, в котором она дошла до читателей, был внесен на этапе допечатной подготовки. Однако эти материалы в большинстве своем фрагментарны (на обложке наборной рукописи указано, что в ней не достает нескольких стихотворений;

в машинописи отсутствуют последние стихотворения книги; гранки представлены лишь частично), а потому мы укажем лишь на наиболее значимые и принципиально важные тенденции, повлиявшие на становление «Stigmata» как книги стихов.

1) Знакомство с наборной рукописью показало, что некоторые тексты были сокращены, прежде всего это касается первой части книги. Сокращения направлены на усиление ее мрачной атмосферы, создание впечатления путешествия по загробному миру. Так, например, первоначально стихотворение «Экзорцизмы» заканчивалось двумя катренами, из которых становилось ясно, что все, описанное выше, лишь сон, а пробуждению от него герой обязан Богородице:

И вдруг очнулся я, и сладко сердце сжалось
Заветным трепетом надежды и тоски,
И ящериц толпа пугливо разбегалась
От слабо вздрогнувшей руки.

Шатаясь от меня бежали тени Ада,
И колокольный звон низлился с высоты,
И розовым лучом лелеяла лампада
Пречистой матери пречистые персты
[НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 37. Ед. хр. 1: 15].

Подобным образом было сокращено и стихотворение «Вечерний грот», лишившееся второй части, в которой рассказывалось о пробуждении героя ото сна и явлении ему Девы Марии. В тексте таким образом усиливалось впечатление безысходности. О целенаправленном нагнетании ужаса и страха в «Аду» свидетельствует и следующая минимальная лексическая правка. Начало «Жениха»: «Снова // Колокол проклятый // мир оплакал и затих», — менялось на: «Страшно!.. Колокол проклятый...» [НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 37. Ед. хр. 1: 6].

2) Другое важное направление работы над книгой — ее лати-

низация. Несколько стихотворений с латинскими названиями присутствуют уже в рукописи, а позже появляются и латинские наименования циклов третьей части — «Sancti» и «Ave Maria», да и само название книги, представленное в упоминавшейся нами публикации в «Весах» кириллицей, в наборной рукописи написано латиницей, что свидетельствует о том, что сделано это было, вероятно, самим Эллисом. Подобная правка создавала нарочитый католический колорит книги, подчеркивающий ее ориентацию на средневековую религиозную культуру.

3) Из состава книги были исключены (вероятно, на уровне машинописи, так как в папке хранятся как рукописи, так и машинописи этих текстов) шесть сонетов из «Vita nuova» Данте Алигьери и один сонет из Петрарки [НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 37. Ед. хр. 7]. К сожалению, не представляется возможным выяснить, кем они были изъяты (автором или редактором), но можно предположить, чем это мотивировано: в этих сонетах перед читателем предстает картина идеализированной, но земной любви, в то время как основной пафос книги обращен к любви небесной.

4) Большинство стихотворений Эллиса, опубликованных до выхода «Stigmata», а также около десятка стихотворений в наборной рукописи имели даты написания и адресные посвящения (М. Сизовой, Л. Тамбурер, Э. Метнеру, Н. Киселеву, А. Белому, С. Соловьеву и др.). Да и вся книга в целом, если судить все по той же публикации в «Весах», изначально посвящалась другу Эллиса, скульптору К. Ф. Крахту. Однако в печатном варианте даты и посвящения убраны. При этом открывает книгу стихотворение с заглавием «Клеопатре Петровне Христофоровой». В наборной рукописи оно называется просто «Посвящение», написано рукой неизвестного и сопровождается словами «спешно набрать петитом» [НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 37. Ед. хр. 1: 3], следовательно, «Посвящение» было вставлено в рукопись позже всех остальных текстов (в машинописи и гранках эта часть книги отсутствует).

Таким образом, изменения, произошедшие с книгой Эллиса в ходе допечатной подготовки, были направлены на заострение ее главных тем и идей (средневековая религиозная культура, образ Богоматери и т. д.) и способствовали преданию ей вневременного характера универсальной поэзии (отказ от датировок и посвящений, отсутствие имени автора на обложке). Для «Stigmata» оказались актуальны все те признаки, которые выделялись, например, в поэзии Ф. Сологуба как свидетельство неизменности его творчества: отказ от датировок, перемешивание в поздних сборниках ранних стихов с только что созданными, настойчивое варьирование постоянно повторяющихся образов, сюжетов, мифов, появление «застывших» средств художественной изобразительности [Минц 2004: 141]. При сопоставлении «Stigmata» со второй книгой Эллиса («Арго») становится очевидным, что эти признаки превращаются в принципы, постулирующие основополагающую для жизни и творчества Эллиса идею принципиально неизменного трехчастного восхождения через Ад к Раю.

СОКРАЩЕНИЯ

Адрианов 1911 — Адрианов С. Критические наброски // Вестник Европы. 1911. № 7.

Брюсов 1911 — Брюсов В. Эллис. «Stigmata». К-во «Мусагет». М., 1911 г. // Русская мысль. 1911. № 7–8.

Брюсов 1973 — Брюсов В. Собр. соч.: В 7 т. Т.1. М., 1973.

Волькенштейн 1911 — Волькенштейн Вл. Эллис. Stigmata. Книга стихов. Книгоиздательство «Мусагет» // Современный мир. 1911. № 4.

Городецкий 1911 — Городецкий С. Эллис. Stigmata. Книга стихов. Москва. Мусагет. МСМХI. Ц. 2 р. // Речь. 4 апр. 1911 г. № 92.

Минц 2004 — Минц З. Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004.

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Переписка 2007 — «Мой вечный спутник по жизни». Переписка Андрея Белого и А. С. Петровского: Хроника дружбы. М., 2007.

Письма 1992 — Письма С. П. Боброва к Андрею Белому 1909–1912 // Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб., 1992. С. 155.

Эллис 2000 — *Эллис*. Стихотворения. Томск, 2000.